

Налогообложение цифровых активов в российском праве

Научный руководитель – Гончаренко Илья Арнольдович

Пшеницына С.Д.¹, Мосунов М.О.²

1 - Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия, *E-mail: pshenitsyna.sofi@yandex.ru*; 2 - Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия, *E-mail: gibsonartschool@gmail.com*

М.О. Мосунов

*Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, бакалавриат, направление «Юриспруденция», III курс
E-mail: mosunov_m_o@my.mgimo.ru*

С.Д. Пшеницына

*Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, бакалавриат, направление «Юриспруденция», III курс
E-mail: <mailto:pshenitsyna.sofi@yandex.ru>*

Налогообложение цифровых активов в российском праве

Цифровизация финансового рынка привела к формированию в российском праве новых объектов гражданского оборота — цифровых финансовых активов (далее - ЦФА) и цифровых прав, включающих одновременно ЦФА и утилитарные цифровые права (далее - УЦП). Их правовой режим закреплён Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ [2], а налоговые последствия определяются нормами Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) [1]. Вместе с тем формирование специальной налоговой модели происходило поэтапно, что обусловило фрагментарность регулирования.

Актуальность темы связана с тем, что цифровые активы выполняют инвестиционную и расчётную функции, а их налоговая квалификация влияет на стоимость заимствования и инвестиционную привлекательность инструмента. В научной литературе подчёркивается неопределённость правовой природы цифровых прав и сложность их включения в систему объектов налогообложения [3; 3–12], [5; 10–15]. Отсутствие единых критериев квалификации осложняет практику применения главы 21, 23 и 25 НК РФ [1].

В сфере налога на добавленную стоимость законодатель провёл разграничение между операциями с «чистыми» ЦФА и цифровыми правами, включающими УЦП. Реализация ЦФА освобождена от НДС, тогда как выпуск и реализация цифровых прав, включающих УЦП, в ряде случаев приравниваются к получению предоплаты по правилам ст. 154 НК РФ [7]. Практические разъяснения по данным вопросам содержатся в правовых позициях и аналитических материалах [7], что подтверждает зависимость налоговых последствий от конструкции инструмента, а не исключительно от его экономической сущности.

При налогообложении прибыли организаций применяются специальные нормы главы 25 НК РФ [1]. В частности, предусмотрена возможность признания операций с ЦФА операциями хеджирования (ст. 282.2 НК РФ) при соблюдении условий статей 301 и 326 НК РФ, что подтверждено разъяснениями финансового ведомства [8]. Однако в доктрине отмечается, что режим учёта долговых ЦФА не всегда сопоставим с традиционными долговыми инструментами, что влияет на налоговую нагрузку эмитента [5; 18–22].

Особенности налогообложения доходов физических лиц закреплены в главе 23 НК РФ [1]. Согласно ст. 226.2 НК РФ налоговыми агентами при осуществлении операций с цифровыми активами признаются операторы информационных систем и иные лица, осуществляющие выплату дохода [9]. Доходы по операциям с цифровыми правами включены в перечень доходов от источников в Российской Федерации (п. 9.2 п. 1 ст. 208 НК РФ), что отражено в официальных разъяснениях и комментариях [10]. Такая модель направлена на обеспечение собираемости налога, однако усиливает зависимость режима налогообложения от инфраструктуры обращения цифрового актива.

Сравнительный анализ зарубежного опыта показывает, что государства стремятся выработать единый подход к квалификации криптоактивов как объекта налогообложения, несмотря на различия правовых систем [4; 30–35]. Российская модель характеризуется тем, что для целей НДС акцент делается на характере удостоверяемого права, для налога на прибыль — на финансовом результате, для НДФЛ — на механизме выплаты дохода. В доктрине международного налогового права подчёркивается необходимость выработки критериев категоризации цифровых активов с учётом распределения налоговой юрисдикции [6; 40–45].

Таким образом, действующая модель налогообложения цифровых активов в Российской Федерации, основанная на положениях НК РФ [1] и Закона № 259-ФЗ [2], находится на этапе становления и характеризуется разнонаправленностью подходов. Представляется целесообразным дальнейшее развитие регулирования по следующим направлениям: унификация критериев налоговой квалификации цифровых активов; обеспечение налоговой нейтральности по отношению к технологической форме обязательства; согласование внутренних норм с международными подходами, что позволит минимизировать риски конфликтов юрисдикций и повысить предсказуемость налоговых последствий [6].

Источники и литература

- 1) Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон Рос. Федерации от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ
- 2) О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ
- 3) Садовская Т.Д., Попкова Ж.Г. Цифровые финансовые активы: налоговые последствия хозяйственных операций // Финансовое право. 2023. № 9. С. 3–12
- 4) Симонов А.О. Подходы к налогообложению операций с цифровыми финансовыми активами в иностранных юрисдикциях // Закон. 2024. № 4. С. 30–45
- 5) Сафонова Т.Ю. Методы стимулирования оборота цифровых прав как нового вида имущества, используемого при международных расчетах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 2. С. 10–22
- 6) Хаванова И.А. Научные подходы к юридической категоризации цифровых финансовых активов для целей международного налогообложения // Журнал российского права. 2025. № 12. С. 40–55
- 7) Особенности налогообложения цифровых финансовых активов (Комментарий к Федеральному закону от 14.07.2022 № 324-ФЗ) // Главная книга. 2023. № 5
- 8) Письмо Минфина России от 12 авг. 2024 г. № 03-03-06/1/75195 «Об учете в целях налога на прибыль операций с цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами»

- 9) Письмо Минфина России от 24 янв. 2025 г. № 03-04-06/5658 «О признании организации налоговым агентом по НДФЛ при осуществлении операций с цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами».
- 10) Лермонтов Ю.М. Комментарий к главе 23 Налогового кодекса Российской Федерации «Налог на доходы физических лиц» (по состоянию на 1 июня 2024 г.) // КонсультантПлюс.